

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа аспиранта на тему:

***ХЕЗИТАЦИИ В РУССКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО
ЯЗЫКА***

Образовательная программа «Русский язык »

Автор:

Чэн Чэнь

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор

Богданова-Бегларян Наталья Викторовна

Рецензент:

кандидат филологических наук, преподаватель

Федорова Капитолина Сергеевна

Санкт-Петербург

2018

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЧЭН ЧЭНЬ

ХЕЗИТАЦИИ В РУССКОЙ УСТНОЙ РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2018

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: **Богданова-Бегларян Наталья Викторовна**
доктор филологических наук, профессор ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Лысакова Ирина Павловна**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена»

Политова Людмила Васильевна
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Петербургский государственный
университет путей сообщения Императора Александра
I»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Защита состоится «5» апреля 2018 г. в 16.00 часов на заседании совета Д.212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «___» января 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к. ф. н., доцент

Вяткина С. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение устной спонтанной речи – одно из наиболее перспективных научных направлений, интерес к которому в современной лингвистике уже многие десятилетия остается неизменно высоким. Примерно со второй половины XX в. начали появляться работы, представляющие описание различных жанров и аспектов устной речи (УР). Так, на этом материале были проведены серьезные исследования в области *фонетики* (см., например: *Н. Н. Розанова* 1983; *Фонетика спонтанной речи* 1988; *Л. В. Бондарко* 1998; *Т. Е. Янко* 2001; *А. А. Кибрик, В. И. Подлесская* 2009), *социолингвистики* (*Л. П. Крысин* 1989; *Т. И. Ерофеева* 1979, 1991, 1996, 2004, 2009; *А. В. Кирилина* 1999; *Е. В. Ерофеева* 2005), *психолингвистики* (*Т. И. Ерофеева, О. В. Марамзина* 1993; *А. С. Штерн* 2006; *В. В. Куканова* 2009), комплексного изучения устной *диалогической* (*Н. Ю. Шведова* 1960; *А. Р. Балаян* 1971; *О. Б. Сиротинина* 1974; *Е. А. Лаптева* 1976; *Е. А. Земская* 1979; *Е. А. Земская и др.* 1981; *Т. В. Матвеева* 1994) и *монологической* (*И. П. Амзаракова* 1985; *О. А. Лаптева* 1995; *Л. П. Семенов* 1998; *И. Н. Борисова* 2005; *Е. К. Пигрова* 2005; *А. А. Степихов* 2005; *И. С. Бродт* 2007; *Н. А. Хан* 2013) речи.

Линейность протекания устной речи вызывает к жизни такие типичные для нее способы организации текста, как обрывы, повторы, самокоррекция, незаконченные высказывания, звуковое и вербальное заполнение пауз хезитации (пауз раздумья) и т. п. – это так называемые «слабые элементы» речевой цепи, которые также стали предметом изучения лингвистов (см.: *Т. М. Николаева* 1970, 1978; *Л. П. Бондаренко* 1984; *О. А. Александрова* 2004; *С. В. Андреева* 2005, 2006; *В. И. Подлесская, А. А. Кибрик* 2005).

Изучение устной речи предполагает учет многочисленных социальных факторов (страт), основными из которых являются пол говорящего (гендер), его возраст, уровень и характер образования, профессиональная принадлежность или род деятельности, происхождение, а также языковое и социальное окружение в период онтогенеза (овладения языком в раннем возрасте), место рождения и наиболее длительного проживания, степень социальной активности, знание иностранных языков и т. п. (см.: *Звуковой корпус...* 2013). К социальным факторам, влияющим на речь, относится также уровень речевой компетенции говорящего, т. е. его способность понимать и продуцировать речь без специальной подготовки, уровень владения устной речью, способность произносить длинные, связные монологи и решать различные коммуникативные задачи (*Н. В. Богданова* 2010; *Звуковой корпус...* 2013: 107).

Все это привело к появлению в языкознании нового направления – *коллоквиалистики*. Этот термин, введенный *В. Д. Девкиным*, означает лингвистическое изучение повседневной неофициальной речи (*В. Д. Девкин* 1974: 3; см. также: *Ю. М. Скрёбнев* 1985), да и в целом речевой сферы, с учетом всех ее составляющих, фактически – теорию разговорной речи. В рамках именно этого направления выполнено и настоящее исследование.

Объектом внимания в данной работе является, таким образом, устная спонтанная монологическая речь, протекающая, как правило, в полном соответствии с характеристиками говорящего и коммуникативной ситуацией (коммуникативным сценарием), в которой эта речь рождается.

Предметом анализа в работе стали *хезитационные явления* (ХЯ) разного типа, которые являются неотъемлемым свойством устной спонтанной речи.

Хезитация (речевое колебание, от англ. *Hesitation* – ‘колебание’) – это заминка, пауза в устной речи, вызванная не синтаксическим строением текста, а лишь тем обстоятельством, что в условиях спонтанного речепорождения говорящий вынужден говорить и думать одновременно, что создает ситуацию временного дефицита. Текст рождается непосредственно в момент речи, в результате возникает проблема выбора речевых единиц или просто продолжения речи, продвижения монолога вперед. *Хезитационные явления*, сравнительно недавно ставшие объектом изучения отечественной лингвистической науки, все больше и больше привлекают внимание исследователей. Наиболее богатый материал по их изучению можно найти в зарубежной литературе, где это явление начало освещаться еще в середине XX века, когда американский лингвист Ф. Лоунсбери серьезно рассмотрел так называемые *речевые помехи*, в том числе и хезитационные паузы, в английской речи (F. G. Lounsbury 1954; см. также: H. Maclay, C. E. Osgood 1959; H. H. Clark, J. E. Fox Tree 2002; D. C. O’Connell, S. Kowal 2005; C. Fehringer 2007; M. Corley, O. W. Stewart 2008; J. Cenoz 2013).

Хезитационные явления могут быть представлены прежде всего физической паузой (отсутствие всякой фонации, собственно перерыв в звучании – пауза хезитации: ПХ), а также разного рода звучащими элементами (заполнителями паузы хезитации), в числе которых растяжки звуков (как гласных, так и согласных) (*у-у нас; во-о-т, с-с-сделали*), обрывы слов (*при... приехали*), повторы (*это это не так*), неречевые звуки (*э-э, а-а, м-м*), асемантические частицы, тяготеющие к «словам-паразитам» (*вот, ну, да*), достаточно протяженные вербальные хезитативы (*это самое, как его, скажем так, (я) не знаю* и под.) и проч. Иногда к хезитациям относят и фальстарты, заикание, случаи коррекции или незавершенность (обрывы) предложения.

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что хезитационные явления в последние годы широко изучаются отечественной лингвистикой. Признается, что паузы хезитации представляют собой «характернейшую особенность спонтанной устной речи (как непринужденной, разговорной, так и более официальной), отражающую ее сиюминутность, творческий характер» (*Фонетика спонтанной речи* 1988: 144). Это, в частности, отличает устную речь от письменной. Хезитационные явления встречаются в речи любого человека, вне зависимости от того, на каком языке он говорит – родном или неродном. Но особый интерес представляет изучение ХЯ в спонтанной речи на неродном языке, где на естественные проблемы речепорождения могут накладываться еще и проблемы межъязыковой интерференции.

Таким образом, **цель** настоящей работы можно сформулировать следующим образом: описание разных типов хезитационных явлений в русской речи носителей китайского языка, на фоне их речи на родном языке.

Гипотеза исследования состоит, прежде всего, в том, что хезитационные явления в речи на родном и неродном языках отличаются друг от друга как качественно (собственно набором их разновидностей), так и количественно (в речи на неродном языке ХЯ, предположительно, будет больше). Кроме того, хезитационные явления в речи на неродном (в данном случае – русском) языке могут

быть связаны с уровнем владения этим языком; предположительно, должно быть также что-то общее между инвентарем и особенностями функционирования ХЯ в речи говорящих, имеющих сходные социо- и психологические характеристики (гендер, возраст, психотип, уровень владения неродным языком).

Поставленная цель и сформулированная гипотеза исследования определили необходимость решения следующих конкретных *задач*, весь массив которых был разделен на две части:

1 этап – подготовительный:

- обзор литературы, посвященной устной речи и корпусной лингвистике, а также хезитационным явлениям в русской спонтанной речи;
- подбор дикторов-китайцев с разным уровнем владения русским языком;
- подбор материала для записи;
- разработка социологической анкеты для информантов;
- психологическое тестирование информантов;
- запись по методике САТ (сбалансированная аннотированная текстотека – блок монологической речи в составе Звукового корпуса русского языка (ЗКРЯ), см. о нем: *Звуковой корпус...* 2013; *Н. В. Богданова-Бегларян и др.* 2017);
- расшифровка материала на основе слухового анализа;
- интонационная и паралингвистическая разметка материала;
- выявление всех ХЯ во всех типах монологов.

2 этап – исследовательский:

- систематизация ХЯ во всех типах монологов;
- установление количественных соотношений всех ХЯ в разных типах монологов;
- сравнение полученных данных с результатами сходных исследований на русской речи носителей других языков (американцев, французов, голландцев);
- сравнение полученных данных с результатами сходных исследований на русской речи носителей русского языка;
- сравнение ХЯ в речи китайцев на родном и неродном языках;
- анализ причин появления ХЯ в речи на родном и неродном языках;
- выявление общих и специфических ХЯ в русской речи китайцев;
- установление корреляций ХЯ с характеристиками информантов.

С актуальностью исследования связана и его *научная новизна*. Во-первых, исследуются различные хезитационные явления, которые в принципе отличают устную речь от письменной. Во-вторых, материалом подобного масштабного исследования впервые становится родная и неродная (русская) речь китайцев. В-третьих, исследуются разные типы спонтанных монологов на двух языках: чтение и пересказ прочитанного текста – на русском языке, описание изображения и рассказ на заданную тему – на русском и китайском языках.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование, его результаты и выводы вносят вклад в изучение устной спонтанной речи, а также фонетики русского языка как иностранного. Результаты работы могут также в целом расширить представление о хезитационных явлениях в речи на родном и неродном языках. Основные выводы исследования могут найти применение в плане дальнейшего системного изучения звучащего текста, а также проблем русско-китайской интерференции.

Практическая значимость работы усматривается в том, что записанные и расшифрованные тексты вошли в блок САТ в составе Звукового корпуса русского языка и могут быть использованы в дальнейшем изучении звучащей речи и решении задач ее интегрального моделирования. Результаты выполненного исследования могут быть использованы также в обучении реальной коммуникации для повышения ее эффективности, при обучении речевому общению и анализу текста, в курсах теоретической фонетики русского языка, на практических занятиях по фонетике и на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ).

Материалом для исследования послужили 97 спонтанных монологов (на русском и китайском языках; около 4 часов звучания), записанных от 10 информантов-китайцев в рамках четырех *коммуникативных сценариев*:

- 1) *чтение* текста (сюжетного и несюжетного) (20 монологов на русском языке);
- 2) *пересказ* прочитанного текста (сюжетного и несюжетного) (20 монологов на русском языке);
- 3) *описание* изображения (сюжетного и несюжетного) (20 монологов на русском и 18 – на китайском языке¹);
- 4) *рассказ* на тему «Как Вы проводите время на каникулах?» (10 монологов на русском языке и 9 – на китайском).

В работе были использованы следующие **методы** исследования:

- 1) экспериментальный (запись, социологический опрос и психологическое тестирование информантов);
- 2) слуховой анализ и на его основе – интонационное и паралингвистическое аннотирование материала;
- 4) описательный;
- 5) сопоставительный;
- 6) квантитативный – метод простых количественных подсчетов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Хезитации разного типа являются универсальным свойством устной спонтанной, в том числе монологической, речи и выявляются независимо от того, на каком языке происходит речепорождение: родном для говорящего (материнском) или неродном (изучаемом). Общая картина мало отличается от того, что описано в литературе на материале спонтанной речи русских или интерферирующей русской речи носителей других языков (американцев, французов, голландцев).

2. Самым частотным типом ХЯ в речи китайцев, так же как и у носителей американского английского и французского языков, в речи как на родном (китайском), так и на неродном (русском) языке, оказалась физическая пауза, иногда весьма протяженной длительности. По-видимому, это наиболее универсальное хезитационное явление в устной неподготовленной речи на любом языке.

3. Выявленные различия в хезитациях в речи на родном и неродном языках оказываются как количественными (в речи на родном языке их существенно меньше, чем в речи на неродном), так и качественными (в речи на родном языке меньше разновидностей ХЯ, чем в русской речи информантов).

4. Хезитационные явления встречаются в речи всех говорящих и во всех типах монолога. Наибольшее их количество отмечается в текстах, построенных по

---

¹ Один из информантов отказался участвовать во второй части эксперимента и записывать свою речь на китайском языке.

наиболее трудным коммуникативным сценариям: в описаниях несюжетного изображения и пересказах несюжетного предтекста. Меньше всего ХЯ в свободных рассказах на заданную, знакомую для говорящих, тему. Картина здесь снова похожа на то, что выявлено на материале спонтанной речи носителей русского языка.

5. Причин, приводящих к возникновению хезитационных явлений существенно больше в русской речи носителей китайского языка, чем в их родной (китайской) речи. Главной причиной во всех случаях является сам параметр спонтанности (неподготовленности), приводящий к появлению разного рода речевых сбоях. В речи на неродном языке сказывается еще и недостаточное владение информантами этим языком, а также влияние (в первую очередь фонетическое) родного языка говорящего.

6. Хезитационные явления в устной спонтанной речи китайцев часто выстраиваются в длинные хезитационные цепочки и оказываются полифункциональными, т. е. выполняют в монологе функцию не только планирования или поиска, но и самокоррекции или осуществления своеобразного «контроля качества» русской речи инофонов.

7. Говорящий на неродном языке не всегда замечает сделанную ошибку и далеко не всегда верно ее исправляет, но реакция на речевой сбой у носителей китайского языка существенно чаще наступает в режиме *on-line* (мгновенно), чем в режиме *off-line* (дистантно): по-видимому, «языковая память» в ситуации интерференции существенно короче, чем в речи на родном языке.

Выводы как социо-, так и психолингвистического характера, представленные в работе, выявляют скорее некоторые тенденции, которые требуют проверки на более представительном материале. Однако все обнаруженные различия в речи экстравертов и интровертов, юношей и девушек еще раз убеждают в необходимости учета психосоциальных характеристик говорящих при анализе их устной спонтанной речи.

Апробация: основные положения и результаты работы были обсуждены в ряде докладов и сообщений на научных конференциях разного ранга: XX международная научно-методическая конференция «Межпредметные связи и преемственность в преподавании речеведческих дисциплин» (Санкт-Петербург); XV Student's International Scientific Conference PPCY (Нарва, Эстония); XXII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015» (Москва); XVIII Международная конференция студентов-филологов (Санкт-Петербург); XLV Международная филологическая конференция (Санкт-Петербург); XII Международная научная конференция, посвященная 65-летию кафедры русского языка ВлГУ (Владимир).

Структура диссертационной работы отражает ход исследования и включает введение, три главы, заключение, списки использованных сокращений, литературы, словарей и других источников, а также ряд приложений, содержащих социологическую анкету, которую заполняли информанты перед записью, знаки расшифровки, исходные стимулы (тексты для чтения и пересказа и изображения для описания), данные о времени звучания всего материала (как русского, так и китайского), а также все монологи в расшифровках (на русском и китайском языках).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, его теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет анализа, формулируются цели и задачи работы.

Первая глава исследования – **«Общие вопросы изучения хезитаций в устной спонтанной речи»** – освещает основные вопросы, связанные с категориями устности и спонтанности речи, диалогической и монологической ее формами. В ней приводится обзор современных лингвистических корпусов, рассматриваются типы спонтанных монологов, а также затрагиваются социо- и психолингвистические аспекты изучения речи. Хезитации в работе определяются как особые явления общения, представляющие собой неизбежные элементы спонтанной речи, в том числе устного монолога.

Речевая деятельность человека представляет собой сложный процесс, формирование и протекание которого интересует различные научные отрасли: собственно лингвистику, социологию, психологию и другие смежные области. Живая УР при этом представляет собой особую лингвостилистическую категорию, которая постоянно эволюционирует и подчиняется в ходе своего функционирования различным специфическим правилам, отличным от тех, которым подчиняется письменная речь. Нет сомнения, что устная форма функционирования языка является первичной и определяющей в жизни человека; в отличие от письменной, она «есть первое и истинное состояние языка, и всякий язык раскрывается в своей полноте только в живом употреблении, в речи **говорящего** лица (выделение автора. – Ч. Ч.)» (В. фон Гумбольдт 1960: 68). Это определяет все возрастающий интерес к изучению живой устной речи, который стал своеобразной приметой современной лингвистики и лег в основу многих новых направлений, таких как психолингвистика, когнитивная лингвистика, социолингвистика, коллоквиалистика и др. Настоящее исследование посвящено изучению именно устной спонтанной формы речи.

Устная речь может быть подготовленной (доклад, лекция и др.) и неподготовленной (разговор, беседа). Неподготовленная УР самоорганизуется в процессе порождения, в отличие от речи письменной, где наблюдается только фиксированный результат. Неподготовленная речь богата такими явлениями, как оговорки, самоперебивы, самокоррекции, обрывы, повторы, и характеризуется большой долей вариативности.

Спонтанная речь (СР) – это результат линейного процесса обдумывания и порождения текста. «Спонтанным <...> может быть не только устный, но и письменный монолог – таковыми можно считать, например, дружеские письма, блиц-сочинения или изложения, которые пишутся с ограничением времени и без возможности проверки и правки, дневниковые записи и т. п.» (Н. В. Богданова 2006: 288). Для Е. А. Земской спонтанная речь не обусловлена никакими внешними стимулами, мотивирующими ее возникновение; такая речь, по мнению исследователя, возникает по некой внутренней инициативе говорящего (Е. А. Земская 1988: 7-8). При подобном подходе понятие неподготовленности не противопоставлено понятию спонтанности, поскольку и спонтанная, и неспонтанная речь могут быть охарактеризованы как подготовленная или неподготовленная. Другие исследователи подчеркивают свободу спонтанной речи, которой

свойственны ошибки, неполнота, самоперебивы, самокоррекция и пр. (см.: В. Д. Девкин 1979: 15; *Фонетика спонтанной речи* 1988: 4-5).

В настоящей работе под *спонтанной* понимается «форма устной речи, которая может сочетаться с различной степенью подготовленности (обдуманности) ее содержательной стороны и использоваться в различных ситуациях общения (разговорный диалог или полилог, беседа, свободный монолог, доклад или лекция, читаемые без опоры на письменный текст, и др.)» (*Фонетика спонтанной речи* 1988: 5).

И. Н. Борисова выделяет четыре *степени подготовленности/спонтанности* устной речи:

1) *неподготовленная речь*: характеризуется редуцированностью замысла, потенциальной возможностью изменить тему, непродуманностью композиции; сюда относятся неофициальные бытовые диалоги;

2) *частично подготовленная речь*: тема однозначно определяется ситуацией; это диалоги, сопровождающие предметно-практическую или игровую деятельность, принятие совместных решений или решение интеллектуально-познавательных задач; монолог-рассказ на заданную тему;

3) *подготовленная речь*: тщательная подготовка, возможно существование письменного прототипа; это публичные выступления согласно проработанной схеме, доклад, тост, поздравление; сюда же относится и монолог-репродуктив;

4) *неспонтанная речь*: заученный текст: сценическое выступление, речь дикторов; чтение (И. Н. Борисова 2001: 143).

В настоящем исследовании понятия спонтанной и неподготовленной речи рассматриваются как синонимы, а сама спонтанная речь – как наиболее естественная форма существования языка.

Устная СР существует в различных видах (жанрах): устный спонтанный *монолог*, *диалог* и *полилог*, которые определяются числом говорящих (один, два, более двух). В настоящей работе исследуется спонтанный *монолог*, который противопоставляется диалогу и полилогу. «Разговорный монолог – значительное по объему высказывание одного лица в структуре диалога, которое имеет минимум одну самостоятельную тему в течение длительного промежутка времени, не прерывается слушающим и обладает относительной самостоятельностью, т. е. не теряет смысла при изъятии его из текста» (И. П. Амзаракова 1985: 5).

Многие лингвисты выделяют монолог в отдельный вид устной речи (см.: Е. А. Земская 1973; И. М. Канакова 1984; Ю. М. Скребнев 1984; Н. В. Моисеева 1998; и др.): «Результаты современных исследований синтаксических особенностей спонтанной речи дают возможность, с одной стороны, утверждать, что устный спонтанный монолог действительно является одной из реальных разновидностей разговорной речи. В таком монологе присутствуют некоторые типичные для спонтанной речи способы организации текста: самоперебив, самокоррекция, наличие незаконченных высказываний, звуковое или словесное заполнение пауз хезитации, что связано в целом с линейностью протекания устной речи. <...> С другой стороны, монолог имеет характерные лингвистические особенности, проявляющиеся в первую очередь на синтаксическом (построение текста) и на фонетическом (интонационное оформление высказывания) уровнях, противопоставляющие его в определенной степени диалогу» (*Звуковой корпус...* 2013: 79-80).

Все спонтанные монологи, которые явились материалом для настоящего исследования, записаны по четырем сценариям: *чтение* (сюжетный/несюжетный исходный текст), *пересказ* (сюжетный/несюжетный исходный текст), *описание изображения* (сюжетного/несюжетного), *свободный рассказ на заданную тему*. Данные монологи записаны в рамках лингвистической программы сбалансированной аннотированной текстотеки (САТ), которая входит в состав Звукового корпуса русского языка. Необходимо отметить, что степень спонтанности монологов может быть различной и зависит от многих факторов; на нее может влиять *степень знакомства говорящего с темой свободного монолога и сюжетность-несюжетность* предтекста или изображения. Два исходных текста (или *предтекста*), которые были предложены информантам для чтения и пересказа, а также два изображения и вопрос-стимул в дальнейшем в работе называются *первичными* текстами, а полученные при пересказе, описании рисунков или свободном изложении устные спонтанные монологи – *вторичными*.

Поскольку целью работы является описание разных типов хезитационных явлений в русской речи носителей китайского языка, вызванных влиянием их родного языка, с одной стороны, и типом *устного спонтанного монолога*, с другой, определим место ХЯ в системе единиц устной разговорной речи.

К *хезитационным явлениям* относятся не только перерывы в звучании речи (ПХ) и удлинение звуков, но и вербальные заполнители ПХ, например, метатекстовые комментарии, обрывы, повторы слов и словосочетаний, а также паралингвистические элементы звуковой цепи (смех, вздохи, кашель и под.). В непосредственной речевой деятельности человека довольно часто возникают хезитационные колебания, выраженные различными способами, которые так или иначе замедляют речь говорящего. Хезитацию можно еще назвать формой *речевого сбоя*, при котором нарушается плавное развертывание речевого потока. Подобные сбои считаются характерными особенностями устной спонтанной речи (А. А. Кибрик, В. И. Подлесская 2005). В этом случае хезитация – это «перерыв, который говорящий использует для подготовки следующей порции и/или (при сочетании с коррекцией) – для обдумывания возможного способа исправления предшествующей порции» (*там же*).

Хезитации могут возникать как при говорении, так и при чтении, хотя их функции и характер в этих двух случаях будут различны. Авторы коллективной монографии «Фонетика спонтанной речи» считают, что «в *чтении* и других видах подготовленной речи ХЯ либо полностью *отсутствуют* (курсив мой. – Ч. Ч.), либо достаточно четко противопоставлены как по своим фонетическим характеристикам, так и по позиции в высказывании паузам межфразовым и межсинтагменным. Исследователи заметили, что в спонтанно порождаемой устной речи различие между хезитационным членением и членением на фразы и синтагмы во многих случаях оказывается ослабленным или вовсе даже снятым, так как и тот и другой вид членения маркируют стыки психолингвистических единиц» (*Фонетика спонтанной речи* 1988: 144). При анализе материала в настоящей работе выяснилось, что хезитации присутствуют в любом виде речи.

В отличие от хезитационных пауз в узком смысле слова (физические ПХ), хезитационные явления очень разнообразны, существуют их различные классификации. Рассмотрим одну из них – классификацию А. А. Белицкой

(А. А. Белицкая 2014). Согласно этой классификации, к заполненным паузам хезитации можно отнести следующие фонетические явления:

- вокализации – различные звуки нефонемного характера (чаще гласные или сонанты – э-э, м-м, гм);
- затяжки звуков – нефонемные удлинения гласных и согласных элементов в лексических единицах (*ходил в кино-о на-а выходных; он даже не с-смог видеть*);
- «пустые» вводные слова, выражения, местоимения, наречия, которые часто называют *словами-паразитами* (*так сказать, значит, ну, это, вот, этот, как бы, как-то, там* и др.);
- вставные слова или фразы говорящего – метатекстовые комментарии, обращенные к адресату или к самому себе, обеспечивающие непрерывный контакт с собеседником (*как вы знаете, видите ли, понимаешь* и др.);
- непреднамеренные повторы, в том числе частичный повтор (*я хотела ла*), полный повтор слова (*он купил **купил** новый блокнот*), и даже повтор целого словосочетания (*это было на летних каникулах **на летних каникулах** в деревне*);
- невербальные паузы колебания – покашливания, вздохи, смех, поканье языком; самопрерывания, в том числе рестарты – повторные начала (*общ... общение с начальником*) и фальстарты – неудачные начала (*не афиш... с глазу на глаз поговорить*);
- незаконченные высказывания, в которых смысл, необходимый для коммуникации, невозможно извлечь ни из контекста, ни из ситуации, ни из фоновых знаний говорящих.

В основу анализа материала в настоящем исследовании положена именно эта классификация А. А. Белицкой.

ХЯ широко распространены в спонтанной речи и постоянно вызывают затруднения при общении людей. Особенно усложняет общение ситуация, когда одним из коммуникантов является иностранец.

В настоящее время существует уже много работ, в которых исследуются хезитационные явления в речи на родном и неродном языках: в русской и английской речи американцев (В. А. Метлова 2013), в русской и французской речи франкофонов (М. В. Казак 2015), в русской и голландской речи голландцев (К. Д. Зайдес 2016). Материал всех этих исследований вошел отдельными блоками в состав САТ (см.: Н. В. Богданова-Бегларян и др. 2017).

Звуковой корпус русского языка – это крупнейшая база данных по современной русской устной спонтанной речи, которая, помимо текстового материала, содержит обширные социологические и психологические сведения обо всех информантах (пол, возраст, место рождения и проживания, уровень образования, профессиональная занятость, психотип и т. д.). Этот проект «направлен на исследование разнообразных закономерностей разворачивания естественной устной речи, в первую очередь на русском языке, и представляет собой один из первых подходов к исследованию звучащей речи с применением новых методологических возможностей и с формированием новых терминологических решений в перспективе» (С. Б. Степанова и др. 2009: 38). Принципы формирования и результаты анализа материала ЗКРЯ подробно описаны в многочисленных публикациях авторского коллектива (см., например: *Звуковой корпус... 2013, 2014, 2015; Русский язык повседневного общения... 2016*).

В настоящее время ЗКРЯ состоит из двух относительно самостоятельных блоков, организованных различным образом. Первый блок корпуса – *сбалансированная аннотированная текстотека (САТ)* – изначально достаточно строго сбалансирован по разным параметрам – социологически, психологически и собственно лингвистически, в нем реализован *принцип ковчега* («каждой твари по паре») (*Звуковой корпус...* 2013: 67). Вторым блоком корпуса является модуль «Один речевой день» (ОРД), который ставит своей целью изучение речевого поведения носителя языка в течение дня (с использованием методики 24-часовой записи). Материал настоящего исследования вошел в один из блоков сбалансированной части Звукового корпуса (интерферированная русская речь носителей других языков).

Во второй главе «**Анализ хезитационных явлений в русской речи носителей китайского языка. Общая характеристика**» – подробно описаны материал и методика исследования, разные типы хезитационных явлений и их общие и специфические особенности.

Материалом для анализа в работе стали 97 спонтанных монологов (на русском и китайском языках), записанных от 10 информантов-китайцев.

Основой для порождения вторичных текстов стали следующие первичные стимулы:

- сюжетный предтекст – рассказ М. М. Зощенко «Рубашка фантази»;
- несюжетный предтекст – фрагмент повести В. Г. Короленко «Слепой музыкант»;
- сюжетное изображение – рассказ в картинках Х. Бидструпа «Эликсир для волос»;
- несюжетное изображение – репродукция с картины С. Ф. Щедрина «Вид на Гатчинский дворец с Длинного острова».

В качестве испытуемых для участия в записи были приглашены 10 человек, носителей китайского языка, магистрантов филологического факультета СПбГУ (см. табл.).

Таблица

Состав информантов для записи материала

	И1	И2	И3	И4	И5	И6	И7	И8	И9	И10
Уровень владения русским языком	2	3	2	3	2	2	3	3	2	3
Гендер	Ж	М	Ж	Ж	М	Ж	Ж	М	М	М
Возраст	23	23	24	24	27	24	25	23	25	25
Психотип	Э	И	И	И	А	И	И	А	И	Э

Те два уровня владения русским языком, которые оказались свойственны информантам-китайцам в нашем эксперименте, соответствуют уровням В2 (постпороговый) и С1 (уровень компетентного владения), согласно Российской государственной системе тестирования иностранных граждан (<http://www.russia.edu.ru/rus/levels/>). Все информанты прошли психологическое тестирование и заполнили социологическую анкету.

Проведенный анализ показал, что в русской речи носителей китайского языка присутствуют все типы ХЯ, известные по научной литературе. Рассмотрим их последовательно и проиллюстрируем примерами из собранного корпуса текстов.

1. Физические (незаполненные) паузы хезитации:

- *эта картина изображается очень [ы-н мок... ||| (пауза 8 с) с-ы очень тём... [ы тёмным [тоном / и-и ||| (пауза 9 с) когда [человек с... ы смотр... || н-н || смо-о-т... когда люди смотрЯт [на ём (И9, муж., 2 ур., И, описание несюж.)².*

Из примера хорошо видно, что в одном небольшом речевом фрагменте могут встречаться сразу несколько различных типов ХЯ. Видно, кроме того, что ПХ могут быть разной длительности: (I) – краткая, фактически – запинка говорящего, (II) – более долгая и (III) – сверхдолгая (более 5 с), длительность которой указана рядом в скобках.

Много примеров на ПХ и в спонтанной речи информантов на родном (китайском) языке:

- *dao zui hou / cu(?) [en-en yi jing chang dao-ao [le shi gu le kong zhi <в конце / cu(?) [н-н его волосы растут [беспрестанно> (И2, муж., 3 ур., И, описание сюж.)³.*

Никаких существенных различий в употреблении физических ПХ в спонтанной речи на родном и неродном языке установить не удалось. Различие может быть разве что количественным: в речи на неродном языке таких пауз ожидаемо больше, поскольку у говорящего возникает больше трудностей в построении такой речи.

2. Растяжка гласных:

- *в каникулах / я могу-у / делать то что / я хочу / а-а [и-и [во время учёбы / у-у меня / у нас мало времени (И3, жен., 2 ур., И, рассказ).*

В данном случае следует различать растяжку гласного и неречевой звук (вокализацию). В приведенном примере говорящий сначала использовал противительный союз *а*, который задается самой структурой предложения (*в каникулах / я могу-у / делать то что / я хочу – а-а во время учёбы / у-у меня / у нас мало времени*), – и это квалифицировано как растяжка гласного, а затем хезитирует, подбирая правильное, с его точки зрения, продолжение высказывания (*и-и*) – и здесь растяжки гласного нет, а есть вставка неречевого (как правило, удлиненного) звука (другой тип ХЯ).

Много таких примеров и в спонтанной речи информантов на родном (китайском) языке:

- *en [e yi ban jia qi-i [wo bu hui-wei qu-u da gong / ye bu hui-wei qu-u [en shang fu dao ban <н [ы-э обычно на каникулах [я не работаю / тоже не хожу [ы-э в подготовительную группу> (И3, жен., 2 ур., И, рассказ).*

Так же как в случае с физическими ПХ, никаких существенных различий в речи на родном и неродном языке в данном отношении не выявлено.

² Все примеры в работе атрибутированы: в скобках после контекста указан номер информанта (И1, И2 и т. д.), его пол, уровень ТРКИ (2 или 3), психотип (И, Э, А), а также тип текста (чтение (сюж./несюж.), пересказ (сюж./несюж.), описание (сюж./несюж.), рассказ).

³ Все примеры из китайского материала исследования снабжены переводом, выполненным автором работы.

3. Растяжка согласных:

Данное хезитационное явление также весьма распространено в устной спонтанной речи в целом и в материале настоящего исследования, в частности, ср.:

- *ы-н* [/// (пауза 6 с) *я собираюсь / так [н-н [проводить [свои каникулы / сначала [я хочу / ы-н [вместе с-с мамой и папой // ну-у сидеть дома* (И7, жен., 3 ур., И, рассказ).

Здесь, так же как и в предыдущем случае с гласными, следует отличать растяжку согласного, являющегося самостоятельным служебным (т. е. грамматически нагруженным) словом (*с-с мамой и папой*), от вставки неречевого (также, как правило, удлиненного) звука (*м-м, н-н*). Формально, впрочем, они практически никогда не совпадают. В дальнейших количественных подсчетах на материале исследования и это разграничение непременно учитывалось.

В китайском материале случаев растяжки согласных не обнаружилось, что вполне объяснимо, так как все китайские слова непременно оканчиваются на гласную букву (см.: Ван Тянь Чан (王天昌) 1984; У Цзинь-Эр (吳金娥等) 1993).

4. Повтор-хезитация в спонтанной речи может быть двух типов:

- 1) полный повтор: *например / н-н [каждая суббо-та [ы-н [каждая суббота [мне надо стирать [ы-н [стирать комнату* (И4, жен., 3 ур., И, рассказ);
- 2) повтор с коррекцией: *завтра вечеринка надо к [завра [завтра завтра могу ли надеяться* (Иб, жен., 2 ур., И, чтение сюж.).

Иными словами, хезитационные явления позволяют говорящему решать сразу несколько задач: например, как в этих контекстах, поиск продолжения речи (собственно хезитация) и самокоррекция (не всегда удачная).

Есть такие примеры и в спонтанной речи информантов на родном (китайском) языке:

- *zui zhong-ong zui zhong-ong [shi [shi yi fu feng jing hua <наконец наконец [это [это одна пейзажная живопись>* (И9, муж., 2 ур., И, описание несюж.).

Повторы в китайской речи, как видно из приведенных примеров, носят в основном чисто хезитационный характер и не содержат никакой коррекции. Это объясняется просто меньшим количеством ошибок в речи на родном языке говорящего.

5. Обрыв. Здесь также можно, по-видимому, говорить об обрывах слова разного типа:

- обрыв чисто хезитационный, с повтором оборванного слова (*ес... если; сы... сырая; мож... можно; во втор... во втором, в... второй день*),
- обрыв без повтора (*то е... ву-у в начале августа; за... дре... ста...*),
- обрыв с коррекцией (*обсуж... обсудить; по... путешествовать; когда он зас... [ы проснулся*).

Есть такие примеры и в спонтанной речи информантов на родном (китайском) языке:

- *en rang ren kan le yi hou [xin... xin qing fei chang de ning jing zhe jiu xiang-ang [en [meng zhong de yi ge chang jing yi yang <н после смотрения [настроения*

человека будет очень спокойным как [н] сцена во сне>⁴ (ИЗ, жен., 2 ур., И, описание несюж.).

Причиной обрывов в речи на родном языке являются прежде всего такие же замеченные говорящим оговорки, как и в их русской речи.

6. «Слова-паразиты» (асемантические частицы):

- *но для меня каникулах / как любой там вых*Одний день / ну [// ну] я так люблю *там* во время каникулах *там* [с друзьями встречаться (И8, муж., 3 ур., А, рассказ).

Нельзя не отметить, что подобные единицы в русской речи китайцев занимают особое место в ряду используемых ими гезитационных явлений. Слова-паразиты свидетельствуют не только о том, что говорящий задумался в поисках продолжения речи, что верно в отношении русскоговорящих, но также о том, что он уже много времени живет в России, много общается с русскоязычными носителями, для которых эта речевая особенность очень типична. Фактически здесь можно говорить даже о более высоком уровне владения информантами-китайцами русским разговорным языком, поскольку усвоить эту особенность спонтанной речи они могут только из общения с русскими.

Есть такие примеры и в спонтанной речи информантов на родном (китайском) языке:

- *ta jiu fa xian zi ji de tou fa jian... zhang de-e e-e nei ge zhang de tai chang le* <он заметил что его волосы постепе... растут *том* очень длинными> (И9, муж., 2 ур., И, описание сюж.).

Думается, что вопрос о «словах-паразитах» в китайской спонтанной речи требует отдельного исследования и в рамках данной работы не может быть решен. Важно пока, что такого рода асемантические, или почти асемантические (от слишком частого повторения), единицы встречаются и в родной речи китайцев.

7. Неречевые звуки:

- *в конце июня мы закончили [а семестр / ы и [ы после экзамена я сразу же проехала в Китай / н я-я н-н [вс... н в Китае н я-я отдыхала и н-н [// и погуляла / ы-н вс... н-н [всего через сорок дней (И6, жен., 2 ур., И, рассказ).*

Есть такие примеры и в спонтанной речи информантов на родном (китайском) языке:

- *er qie you de shi hou ne hui liang nian cai hui yi ci / suo yi mn [zai sheng bi de bao qi jian de... e jia qi ne / e-e wo hui-ui [you shi e wo hui da gong* <но и иногда два года только поехать домой один раз / поэтому мн [Санкт-Петербургские ... *ы-э* каникулы / *э-э* я часто [иногда *ы-э* я работаю> (И4, жен., 3 ур., И, рассказ).

Видно, что в речи на обоих языках подобных ХЯ чрезвычайно много и их набор почти одинаков.

8. Паралингвистические (параязыковые) элементы (ПЭ):

- *поэтому я предпочитаю во время [каникулах <вздых> // пойду на встречи / с*

⁴ В связи со спецификой китайского языка, иероглифического, в отличие от буквенно-звукового русского, явный обрыв китайского слова не всегда удается адекватно передать в переводе.

друзьями (И8, муж., 3 ур., А, рассказ).

Встретились и контексты, где разные ПЭ реализуются одновременно:

- *когда люди смотрЯт [на ём / н-н люди [могут со-чувствовать / н-н]]] (пауза 5 с) очень [не... неприятно // и-и]] и всё <смех и вздох> (И9, муж., И, 2 ур., рассказ).*

Есть такие примеры и в спонтанной речи информантов на родном языке:

- *e-en [jia qi / e-en [gang guo qi de han jia / <вздох> en-en jiu lai shuo yi shuo han jia <ы-э-н [каникулы / ы-э-н [предшествующие зимние каникулы / <вздох> н-н расскажу о зимних каникулах> (И2, муж., 3 ур., И, рассказ).*

9. Цоканье языком:

- *я собираюсь [много [дь... делать / э конечно [нужно **тс** [за... [заниматься (И9, муж., 2 ур., И, рассказ).*

Подобное хезитационное явление довольно редко можно встретить в научной литературе среди типов ХЯ или близких к ним явлений, см., например, одно из таких упоминаний: «Невербальные паузы, как правило, не являются элементами дискурса и могут возникнуть в любой момент диалога. Они могут быть вызваны смехом, покашливанием, прочищением горла. Длительность подобных явлений может сильно варьироваться. В связи с этим невербальные паузы отличают от артефактов – преимущественно коротких неречевых элементов, например, причмокивание, цоканье языком (курсив мой. – Ч. Ч.), звуки, связанные с громким дыханием» (И. С. Кипяткова и др. 2012: 19; некоторые примеры такого типа см. также в: В. А. Метлова 2013; М. В. Казак 2015).

В китайском материале такой пример тоже обнаружился, ср.:

- *wan shang ne jiu ao... [ke neng zai jia li hui zuo-o yi xie-ie [zi wo yu le de... [**тс** a... she shi [<вечером и ... [может быть дома делать немного [веселить себя... [**тс** a сооружение> (И9, муж., 2 ур., И, рассказ).*

10. Причмокивание:

- *н нужно [мне нужно / **мп** а собира... [собирать там [материал для [анализа / э-э этом летом **мп** [н ещё-ё]] ы-н]] н-н]] в следующем [семестре / нам [ещё нужно [сдавать [тест [третьего уровня (И9, муж., 2 ур., И, рассказ).*

Думается, что и цоканье языком, и причмокивание, так же как все прочие виды ХЯ, дают говорящему кратковременную передышку для принятия решения о продолжении речи или выборе нужного слова или выражения. В вышеприведенном примере рядом с причмокиванием можно видеть и другие маркеры хезитации: неречевые звуки (н, э-э), растяжки звуков (ещё-ё), обрывы слова (собира...), слова-паразиты (там) и физические ПХ.

Важно, что в речи китайцев оба эти относительно редких типа ХЯ (цоканье языком и причмокивание) нашли свое место, в том числе и в их речи на родном (китайском) языке, ср.:

- *lai dao-ao mei rong yuan / ran hou-ou xi wang e-e **мп** [xi wang <пришёл в салон красоты / потом хотел э-э **мп** [хотел> (И4, жен., И, 3 ур., описание сюж.).*

11. Метакоммуникативные вставки:

- *рядом с де... [н-н [с дере-вом / это [[м-м [это [[ща-ас [[м-м / это что? // м-м [[а [[это с... стень* (И1, жен., 2 ур., Э, описание несюж.).

Нашлись подобные примеры и в китайском материале:

- *ran hou [yi qi liao yi qian-an de shi qing / guo de hai shi man kai xin de / ji ben shang jiu shi zhe xie / en-en [hao le <смех> <потом [вместе разговаривали / провели очень весело / почти так н-н [всё>* (И1, жен., Э, 2ур., рассказ).

Метакоммуникативных вставок в китайском материале обнаружилось не слишком много.

Наиболее важным результатом проведенного исследования можно считать *специфические хезитационные явления*, выявленные в ходе анализа материала, но *не отмеченные* в научной литературе. Таких специфических ХЯ обнаружилось несколько.

12. Огласовка конечных согласных предлогов

Как можно предположить, это хезитационное явление связано с межъязыковой интерференцией: для китайского языка в принципе нетипично стечение согласных, которое и разрезается гласной вставкой (см. об этом, например: *Чанг Чин Гво* 1999):

- *играть [в бас... баскетбол сы-ы друзьями* (И9, муж., 2 ур., И, рассказ).

В связи с данным ХЯ можно отметить несколько любопытных моментов. Во-первых, подобная огласовка встретилась исключительно в предлогах – и никогда в других случаях конечной позиции согласного в слове, даже коротком (*дом, так*). Во-вторых, огласовка всегда сопровождается растяжкой гласного (*су-у, ву-у, сы-ы*). В-третьих, выбор самого гласного осуществляется говорящим фактически только из двух: /у/ или /ы/. Причины такого положения дел пока неясны, это требует специального исследования. Можно только отметить, что /ы/ в русской речи китайцев частотно и в качестве неречевого звука, заполняющего паузу хезитации

В китайском материале подобных примеров ожидаемо не встретилось, так как китайское слово в принципе не может оканчиваться согласным звуком.

13. Скандированное произнесение слова или его части:

- *слушаю [ы [музыку / смотреть фильм / или-и [путешест-вую [куда-то* (И4, жен., 3 ур., И, рассказ).

В китайском материале таких примеров не встретилось, что связано с иероглифическим характером языка.

14. Разрыв слова

Так же как и скандированное произнесение, *разрыв слова* как ХЯ отмечен еще только в двух исследованиях спонтанной речи, проведенных на том же материале (САТ) и по сходной с нашей методике: в монологах чтения, записанных от носителей русского языка студенческого возраста (*Е. М. Сапунова* 2009) и в русской речи франкофонов (*М. В. Казак* 2015), причем в последнем блоке это было обнаружено только один раз. У нас таких примеров довольно много, ср.:

- *ну всё равно приказ... сается к её душе со всех сторону* (И8, муж., А, 3 ур., пересказ несюж.).

Разрывая слово, информант также получает некоторую временную передышку

для обдумывания продолжения своей речи. Это может быть:

- разрыв с удлинением звуков (*поэтом... м-му-у*),
- разрыв со вставкой другого ХЯ (*при... ы ... готовится*),
- разрыв после многократных обрывов того слова, которое вызвало у говорящего такие затруднения (*предпо... предполагала... предпола... предпола... га... лось*).

В китайском материале таких примеров также не встретилось, что снова связано с иероглифическим характером языка. Китайское слово обычно состоит из одного согласного (инициали) и одного гласного (финали), и разорвать такое слово, равно как и произнести «по слогам», попросту невозможно.

15. Орыв первого согласного слова:

- *ы-н / с-портивно... / ы-н / ного клу... клуб... клуба* (И4, жен., 3 ур., И, рассказ).

В приведенном примере хорошо видны причины заминки говорящего: начав произносить прилагательное (*спортивного*), И4 задумывается над падежной формой следующего существительного (*клуба*), от которой зависит и окончание произносимого прилагательного. Даже уже выбрав эту форму (Р. п. ед. ч.), И4 продолжает хезитировать уже на слове *клуба*, дважды обрывая его. По-видимому, она осталась в некоторой неуверенности, что выбрала правильную форму. По таким примерам хорошо видна работа самого механизма порождения речи, весьма специфического у говорящего на неродном языке. Подобное ХЯ – лишь одно звено хезитационной цепочки, свидетельствующей об общих затруднениях говорящего в построении данного монолога.

16. Шумное втягивание воздуха (хлюпанье):

- *ы-н на каникулы / разные люди существует разные спосОбы / сл но-о для меня я думаю что / ы обычно я вернусь в Китай* (И10, муж., 3 ур., Э, рассказ).

Подобное ХЯ было обнаружено еще только в русской спонтанной речи франкофонов (М. В. Казак 2015), но в другой научной литературе не встретилось.

В китайском материале нашелся один такой пример:

- *сл en-en zai wo men mian ying gai shi yi fu-u xia wu... [xia wu de jing se (сл н-н перед нами стоит второй половине дня [пейзаж)* (И5, муж., А, 2 ур., описание несюж.).

Общий анализ хезитаций в русской спонтанной речи носителей китайского языка показал, что набор этих ХЯ почти полностью повторяет то, что уже описано в литературе по хезитациям. Это лишний раз свидетельствует, что хезитации являются универсальным свойством неподготовленной устной речи и мало зависят от того, на каком языке говорит человек – родном (материнском) или изучаемом.

Однако проведенное исследование выявило и несколько специфических ХЯ, которые пока практически не были описаны в научной литературе (исключение составляют лишь два исследования, проведенных параллельно с нашим, также на материале САТ и по той же методике: здесь (на материале русской спонтанной речи американцев и франкофонов) были обнаружены: огласовка конечного согласного предлога, шумное втягивание воздуха (хлюпанье), скандированное произнесение слова или его части, а также разрыв слова.

Последние две особенности фонетически во многом близки между собой, что требует некоторого комментария. Так, при скандировании, в отличие от разрыва слова, отсутствуют внутрисловные паузы; а при разрыве, в отличие от обрыва,

говорящий, раздумывая над правильностью выбранной единицы, прерывает ее, хезитирует, а затем не бросает и не повторяет слово целиком, а просто договаривает его.

В этой же главе 2 приведены все количественные характеристики материала, а также довольно подробные данные по корреляциям выявленных ХЯ с типом монолога и характеристиками говорящих. Так, хезитационных явлений в свободных рассказах оказалось, как и можно было ожидать, меньше, чем в монологах, построенных по более трудным коммуникативным сценариям – 30 % от общего количества выявленных в материале исследования ХЯ. В монологах-описаниях таких явлений обнаружилось соответственно 33 % в сюжетных текстах и 37 % – в несюжетных. В монологах-чтениях в число наиболее распространенных типов ХЯ совсем не попали неречевые звуки и повторы-хезитации. Такой результат вполне подтверждает изначальную гипотезу и данные по устной спонтанной речи русских: чем труднее коммуникативное задание, тем больше затруднений оно вызывает у говорящего, тем чаще он сбивается, запинаясь, хезитирует – и тем больше в его речи ХЯ разного типа (см.: *Звуковой корпус...* 2013). Самыми трудными из предложенных испытуемым заданий явились описание несюжетного изображения и пересказ несюжетного текста – и именно здесь хезитаций оказалось больше всего. На втором месте по степени трудности находится монолог-описание сюжетного изображения, наиболее легкое коммуникативное задание – свободный рассказ на заданную (и хорошо знакомую студентам) тему.

Самое частое хезитационное явление в речи китайцев – незаполненные ПХ (так же как и у американцев и французов – см. *В. А. Метлова 2013, М. В. Казак 2015*). На втором месте по частоте встречаемости стоят неречевые звуки (*ы-н, н-н*). У информантов со 2-м уровнем владения русским языком количество хезитаций такого вида очень велико. У информантов с 3-м уровнем их существенно меньше.

Что касается сравнения со спонтанной речью китайцев на родном языке, то из всего инвентаря выявленных ХЯ в китайских текстах не встретилось четырех разновидностей: растяжки согласных, огласовки конечного согласного предлога, разрывов слова и скандированного произнесения слова или его части. Причиной такого положения дел во всех случаях можно считать специфику китайской фонетики и иероглифический характер языка.

В третьей главе работы – **«Наиболее распространенные хезитационные явления и причины их появления в русской спонтанной речи носителей китайского языка»** – подробному контекстному анализу подвергаются наиболее распространенные типы хезитационных явлений в русской речи носителей китайского языка: неречевые звуки, повторы, обрывы и различные ошибки и прочие речевые сбои, из которых говорящий вынужден «выходить» тем или иным способом, преодолевая так называемую «точку сбоя». Анализ проводится с элементами сравнения с аналогичными ХЯ в родной речи информантов.

Приведем основные выводы, полученные по каждому из рассмотренных ХЯ.

Неречевые звуки как хезитационное явление

Набор неречевых звуков как ХЯ в речи китайцев на обоих языках практически одинаков. Специфичными ХЯ для китайцев можно считать такие звуковые комплексы, как *ы, н, ы-н* и *н-н*. Эту специфику можно объяснить тем обстоятельством, что в китайском языке для демонстрации мыслительного процесса

люди часто используют именно такие звуковые единицы: *н-н* –“en” и *ы-е* – “e”. Неречевые звуки часто встраиваются в длинные хезитационные цепочки разного типа в обоих языках:

- *в магазин су-упермаркет / хотя я знаю [ы-н] бытовые [товары / каждый мага... в каждо... н-н до... магазин есть / но-о / боль... [ы-н] большой магазин всегда есть [большие выборов* (И4, жен., 3 ур., И, рассказ);
- *wan shang ne jiu ao... [ke neng zai jia li hui zuo-o yi xie-ie [zi wo yu le de... [mc a... she shi [<вечером и ... [может быть дома делать немного [веселить себя... [mc a сооружение>* (И9, муж., 2 ур., И, рассказ).

Причин появления неречевых звуков в русской речи китайцев существенно больше, чем в родной речи (см. Заключение). В целом анализ хезитаций (в том числе с помощью неречевых звуков) позволяет увидеть сам механизм порождения устной речи, который несколько различен при использовании говорящим родного или неродного языка. При наличии подобных данных по другим языкам можно, по-видимому, сделать выводы об общих (универсальных) и частных (индивидуальных) особенностях разных языков в рассматриваемом отношении.

Повтор как хезитационное явление

Повтор как ХЯ представляет собой неотъемлемую характеристику устной спонтанной речи, в том числе на неродном языке, он может возникнуть в любом месте высказывания, и причины его возникновения могут быть различны. Помимо чистого *повтора-хезитации* (П-Х), свидетельствующего об общих трудностях говорящего в спонтанном речепорождении, особенно в рамках таких трудных коммуникативных сценариев, какими являются пересказ или описание несюжетного изображения, на материале исследования были выявлены еще некоторые функциональные разновидности П-Х:

- повтор как «предвосхищение» ошибки (в этом случае П-Х возникает порой задолго до единицы, в выборе которой говорящий сомневается),
- повтор как реакция на сделанную ошибку, с коррекцией или без нее,
- повтор как сопровождение коррекции в другом элементе речевого фрагмента,
- повтор как реакция на незнакомое или малознакомое слово (как правило, при чтении текста).

Повторяться может как отдельное слово (в том числе служебное) или словоформа, так и словосочетание или целая предикативная единица. В случае словосочетания повтор может быть полным или частичным (*красивый пейзаж – пейзаж*). Ошибка, вызвавшая повтор в русской речи китайцев, чаще всего грамматическая (*к прачку – к прачке, мы можем <...> видел – мы можем видеть, подобно льдинами – подобно льдинам*), реже фонетическая (*модру – морду, как будто – как будто*), лексическая (*многие-е чло... – многие другие люди*) или семантическая (*стирать комнату, растили краткие волосы*).

Важно также отметить, что повторы как ХЯ, во всех выявленных функциональных разновидностях, используются говорящим, как правило, в комбинации с другими хезитационными явлениями.

Повторы-хезитации были выявлены во всех типах монолога и в речи всех информантов. Многие П-Х связаны с тем, что речь осуществляется на неродном языке, хотя нет никакого сомнения, что подобные ХЯ присущи любой спонтанной

речи и представляют большой интерес для исследований в области коллоквиалистики.

Обрыв как хезитационное явление

Обрывы слова очень частотны в устной спонтанной речи носителей китайского языка. Анализ показал, что чаще говорящий все же договаривает оборванное слово, осуществляя своеобразный «контроль качества» своей русской речи. При этом чаще слово договаривается без всяких изменений (*операция нулевой отмены*), даже если договоренное слово оказывается ошибочным. Эти случаи можно отнести к чистой *хезитации*, без самокоррекции. Но и произведенная *коррекция (операция частичной отмены)* часто бывает неудачной, что свидетельствует о больших принципиальных затруднениях китайцев в порождении русской спонтанной речи.

Случаев *on-line коррекции* (мгновенной реакции говорящего на речевой сбой) встретилось существенно больше, чем *off-line коррекции*, то есть носителю китайского языка легче сразу попытаться исправить замеченную ошибку или преодолеть «точку сбоя», чем помнить о ней какое-то время и потом вернуться к сложному участку речевой цепи. По-видимому, для изучающих русский язык китайцев все же вполне естественно следить за качеством своей русской речи и пытаться ее корректировать по мере возможности. Этому способствует и тот факт, что большинство информантов оказались интровертами, для которых вопрос качества их речи более важен, чем для экстравертов.

Помимо названных (хезитация и реакция на ошибку, т. е. коррекция), можно отметить еще несколько причин, вызывающих обрыв в спонтанном монологе:

- реакция на видимый диктофон, в результате чего часто возникает гиперкоррекция («ошибка от усердия»);
- фонетическая сложность слова, которое прочитывает или задумал произнести говорящий;
- фонетическое влияние соседних слов;
- грамматические проблемы, т. е. общее не слишком хорошее владение информантами русским языком.

Анализ показал, что обрывы встречаются во всех типах текстов, от чтения до свободного рассказа на заданную тему. Важен в этом случае не тип коммуникативного сценария, а сам факт спонтанного (любой степени спонтанности) речепорождения.

On-line и off-line коррекция в русской речи китайцев

Самокоррекции говорящего как результат «выхода» из хезитационной заминки или речевого сбоя – это очень важный объект лингвистического изучения. Они позволяют увидеть, как понимает говорящий то или иное речевое задание, как происходит собственно порождение его речи, особенно на неродном языке, что именно не устраивает говорящего в момент осознания ошибки: форма, содержание или место в речевом потоке того, что сказано.

Ошибок разного типа в русской речи носителей других языков очень много, они касаются всех уровней структуры текста: от фонетики до синтаксиса и общей логики изложения, хотя преобладают все же ошибки грамматические, продиктованные недостаточным знанием информантами русского языка. Сплошь и рядом, заметив и исправив одну ошибку, говорящий не видит других в том же

фрагменте. Порой исправление порождает новую ошибку, так как правильный вариант так и не дается в руки говорящему иностранцу.

Ошибки всех типов встречаются во всех монологах, независимо от их жанровой принадлежности. Уже отмечалось, что on-line коррекции при этом встречаются значительно чаще, чем off-line коррекции, то есть говорящему на неродном языке проще заметить только что сделанную ошибку, по прошествии же времени он не слишком часто возвращается даже к осознанному речевому сбою: по-видимому, «языковая память» в ситуации интерференции существенно короче, чем в речи на родном языке.

В любом случае лингвистам необходимо внимательно относиться к такого рода речевым сбоям, ср.: «Не подлежит сомнению, что с точки зрения речетворческих процессов (т. е. нашей речевой деятельности) ошибки речи особенно показательны: они-то и раскрывают механизм этих процессов; они зачастую дают ключ к пониманию причин исторических изменений в языке. Для настоящего лингвиста-теоретика, для которого вопросы “как” и “почему” являются самыми важными, ошибки речи оказываются драгоценным материалом» (Л. В. Щерба 1974: 287-288).

Одному из типов таких ошибок в русской речи носителей китайского языка – морфологическим – и посвящен следующий раздел работы.

Русская спонтанная речь носителей китайского языка в грамматическом аспекте

Грамматические ошибки в русской спонтанной речи китайцев – это очень важный аспект лингвистического анализа. Они позволяют увидеть, как происходит порождение речи на неродном языке, что именно вызывает трудности у говорящего, замечает ли он сделанную ошибку и как на нее реагирует.

В исследовании показано, что морфологические ошибки (практически на все категории имени и глагола) встретились в речи всех информантов, чаще они не замечаются говорящим и, соответственно, не исправляются. Попытки исправить ошибку (чаще это делают интроверты) обычно оказываются неудачными и приводят к появлению новых, ср.:

- *потому что во время каникулах / а каникулы это [а-а совсем свободное времени* (ИЗ, жен., 2 ур., И, рассказ);
- *я знаю [ы-н [бытовые [товары / каждый мага... в каждо... н-н до... магазин есть / но-о / боль... [ы-н [большой магазин всегда есть [больше выборов* (И4, жен., 3 ур., И, рассказ).

Наблюдения такого рода могут быть полезны в практике обучения иностранцев (в том числе китайцев) русской грамматике и навыкам построения устного монолога.

В **заключении** формулируются основные выводы исследования, легшие в основу положений, выносимых на защиту.

Общий анализ хезитаций в русской спонтанной речи носителей китайского языка показал, что набор этих ХЯ почти полностью повторяет то, что уже описано в научной литературе. Это лишний раз свидетельствует, что хезитации являются универсальным свойством неподготовленной устной речи и мало зависят от того, на каком языке говорит человек.

Проведенное исследование выявило в русской речи китайцев несколько

специфических ХЯ, которые пока практически не были описаны в научной литературе: причмокивание, огласовка конечного согласного предлога, шумное втягивание воздуха (хлюпанье), скандированное произнесение слова или его части, а также разрыв слова, включая отрыв начального согласного.

Как и ожидалось, у подавляющего большинства информантов-китайцев хезитаций оказалось существенно больше в речи на неродном (русском) языке, особенно в монологах, построенных по таким трудным коммуникативным сценариям, как описание несюжетного изображения и пересказ несюжетного текста. На втором месте по степени трудности находится монолог-описание сюжетного изображения, наиболее легкое коммуникативное задание – свободный рассказ на заданную, хорошо знакомую студентам, тему свободного времени.

Самым частотным типом ХЯ в речи китайцев, так же как и у носителей американского английского и французского языков, в речи как на родном, так и на неродном языке, оказалась физическая пауза, иногда весьма протяженной длительности. По-видимому, это наиболее универсальное хезитационное явление в устной неподготовленной речи на любом языке.

Различия в хезитировании в речи на родном и неродном языке оказались не только количественными, но и качественными. Хезитации в речи на неродном языке отличаются бóльшим разнообразием: так, из всего инвентаря выявленных ХЯ в китайских текстах не удалось обнаружить 4 их разновидности: растяжку согласных, огласовку конечного согласного предлога, разрыв слова и скандированное произнесение слова или его части. Объяснить это можно спецификой китайской фонетики (китайские слова непременно оканчиваются на финаль (гласную букву), а также иероглифическим характером языка.

Анализ материала показал, что в одном небольшом речевом фрагменте могут встречаться сразу несколько различных типов ХЯ. Хезитация оказывается связана не только с общим планированием высказывания и поиском/выбором нужного слова или грамматической формы, но и с припоминанием только что прочитанного текста в ходе построения монолога-репродуктива, с попыткой произнести незнакомое слово или имя собственное, а также исправить замеченную ошибку (самокоррекция). Можно говорить, таким образом, о полифункциональности большинства ХЯ, выявляемых в устной спонтанной речи.

Случаев on-line коррекции (мгновенной реакции говорящего на речевой сбой) встретилось существенно больше, чем off-line коррекции, то есть носителю китайского языка легче сразу попытаться исправить замеченную ошибку или преодолеть «точку сбоя», чем помнить о ней какое-то время и потом вернуться к сложному участку речевой цепи.

Некоторые хезитационные явления, обнаруженные в материале исследования, отмечены в речи только одного конкретного информанта. Это свидетельствует о том, что употребление в речи ХЯ зависит не только от уровня владения тем или иным языком, но и от индивидуальных особенностей личности говорящих, что открывает богатые возможности для речевого портретирования, в том числе говорящих на иностранном языке.

Что касается возможных *причин* появления хезитационных явлений в речи русскоговорящих информантов-китайцев, то анализ материала позволил выделить следующие их типы:

- недостаточное владение русским языком;
- реакция на видимый диктофон, в результате чего часто возникает гиперкоррекция («ошибка от усердия»);
- фонетическая сложность слова, которое прочитывает или задумал произнести говорящий;
- фонетическое влияние соседних слов;
- общая неподготовленность (спонтанность) речи, осложненная дефицитом времени;
- ошибка речи или оговорка, замеченная говорящим и исправленная, что приводит к появлению такого ХЯ, как повтор-коррекция;
- поиск небанального слова, в том числе имени собственного, незнакомого говорящему;
- межъязыковая интерференция (влияние китайской фонетики).

Видно, таким образом, что межъязыковая интерференция нашла свое проявление в русской речи китайцев. Хезитации в их монологах оказались напрямую связаны с русским лексическим запасом говорящего (уровнем его владения русским языком), а также с особенностями его родного (китайского) языка.

Ошибки речи (речевые сбои) встретились у всех говорящих, во всех типах речи, в том числе и в речи китайцев на родном языке.

Выводы как социо-, так и психолингвистического характера, представленные в работе, сделаны на основе анализа речи относительно небольшой группы информантов и выявляют скорее некоторые тенденции, которые требуют проверки на более представительном материале. Однако все обнаруженные различия в речи экстравертов и интровертов, юношей и девушек еще раз убеждают в необходимости учета психосоциальных характеристик говорящих при анализе их устной спонтанной речи.

Представляется, что результаты и выводы настоящей работы могут быть полезны в ряде смежных с лингвистикой исследований, а также внесут вклад в комплексное описание особенностей живой, звучащей, речи. Результаты выполненного исследования могут быть использованы в обучении реальной коммуникации для повышения ее эффективности, при обучении речевому общению и анализу текста, в курсах теоретической фонетики русского языка, на практических занятиях по фонетике и на занятиях по русскому языку как иностранному.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

- 1) Чэн, Чэнь. Русская спонтанная речь на неродном языке: анализ хезитаций (на материале русской речи китайцев) [Текст] / Чэн Чэнь // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – № 1 (33), 2016. – С. 53-62.
- 2) Чэн, Чэнь. Повтор как хезитационное явление в речи китайцев на русском языке [Текст] / Чэн Чэнь // Вестник Бурятского государственного университета. – Вып. 3. Филология, 2016. – С. 112-120.

- 3) Чэн, Чэнь. Обрыв как хезитационное явление в русской речи носителей китайского языка [Текст] / Чэн Чэнь // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – № 1 (33), 2017. – С. 98-107.

Другие работы, опубликованные по теме диссертации:

- 4) Чэн, Чэнь. Русская спонтанная речь на неродном языке: анализ хезитаций [Текст] / Чэн Чэнь // Межпредметные связи и преемственность в преподавании речеведческих дисциплин. Материалы XX международной научно-методической конференции (4 февраля 2015 г., Санкт-Петербургский гос. ун-т промышленных технологий и дизайна). – СПб.: Изд-во СПбГУПТД, 2015. – С. 324-328;
- 5) *Chen, Cheng. Different Ways to Hesitate While Speaking a Foreign Language: Paralinguistic Phenomena* [Текст] / *Chen, Cheng* // XV Student's International Scientific Conference PPCY (April 24.2015, Narva, Estonia). – Narva, 2015. – Pp. 81-82;
- 6) Чэн, Чэнь. Специфические хезитации в русской речи китайцев: корреляции с характеристиками говорящего [Текст] / Чэн Чэнь // XVIII Международная конференция студентов-филологов, Санкт-Петербург, 6-11 апреля 2015 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. *Д. Н. Чердаков*. – СПб: Филологический ф-т СПбГУ, 2015. – С. 61-62;
- 7) Чэн, Чэнь. Специфические хезитационные явления в русской спонтанной речи китайцев [Текст] / Чэн Чэнь // Материалы международного молодежного научного форума. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 13-17 апреля 2015 г. – М.: МГУ, 2015. – [Электронный ресурс];
- 8) Чэн, Чэнь. Неречевые звуки как способ хезитирования в речи китайцев на родном и неродном языке [Текст] / Чэн Чэнь // XLV Международная филологическая конференция 14-21 марта 2016 года. Тезисы докладов. – СПб., 2016. – С. 628 / http://conference-spbu.ru/files/local/CMS_File/h0000/2465/2465.pdf?1457974380 [Электронная версия].
- 9) Чэн, Чэнь. О способах «выхода» говорящего из хезитационной заминки: *on-line* и *off-line* коррекция в русской речи носителей китайского языка [Текст] / Чэн Чэнь // Коммуникативные исследования. – 2016, № 3. – С. 55-66.
- 10) Чэн, Чэнь. Русская спонтанная речь носителей китайского языка: грамматический аспект [Текст] / Чэн Чэнь // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XII международной научной конференции, посвященной 65-летию кафедры русского языка ВлГУ / Отв. ред. *М. В. Пименова*. – Владимир: ВлГУ, 2017. – С. 522-527.

Чэн Чэнь

Хезитации в русской устной речи носителей китайского языка

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Подписано в печать __.01.2018 г.

Формат 60x94/16. Бумага офсетная.

Тираж 100 экз.

Отдел новых учебных технологий СПбГУ

199034, Санкт-Петербург,

Университетская наб., д. 11